

Отзыв научного руководителя на выпускное квалификационное сочинение Ивановой В.А. «Буддийский монастырь в социальной культуре тайцев»

Работа Ивановой В.А. состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы. Во введении дан общий обзор зарубежных и отечественных исследований в области истории и современного состояния тайского буддизма и, в частности, буддийских монастырей Таиланда. Сделан вывод о том, что несмотря на большое количество работ, посвященных тайскому буддизму и различным аспектам его религиозной практики, работ по исследованию буддийского монастыря (*вата*) и локального сообщества в их взаимодействии опубликовано мало.

Первая глава посвящена общей истории тайского буддизма (*тхеравада*), его специфике. Показаны истоки и причины становления буддийского монастыря как ключевого института социальной культуры тайцев. Обращается особое внимание на связь монастырской системы с государственной, королевской властью. Подчеркивается, что система монастырей, сеть монашеских общин стала одним из важных факторов интеграции сиамского общества и государственности.

Вместе с тем автор ВКР сопоставляет разные точки зрения, представленные в историографии, относительно степени интеграции как государственности, так и *Сангхи* (совокупность монашеских общин) в домодерный периода истории Таиланда. Автор соглашается с теми исследователями, которые отмечали, что до конца XVIII в. – начала XIX в. проблематично говорить о единстве и централизации Сангхи. Элементы «рыхлости», недостаточной интегрированности буддизма тхеравады, тайской Сангхи сохранялись и позже. Связь между ватами оставалась скорее «сетевой», скрепляемой прежде всего религиозной традицией, догматикой, связями между монахами, а не централизованной иерархией. Одновременно сама традиция тхеравады постепенно обретала свою местную специфику, впитывая локальные практики и представления. Целенаправленная политика королевской власти по унификации тайского буддизма, выработки более жесткой ортодоксии, канона и стандартизации ритуальных практик начала осуществляться только с середины XIX в. К концу XIX – начала XX в. Сангха была окончательно встроена в систему государственных общенациональных институтов с централизованной системой управления, с подчинением монастырям

Бангкока. Локальная автономия провинциальных ватов была существенно ограничена, хотя и не утрачена.

Сохранение существенных элементов автономии ватов связана с их глубокой интегрированностью в местные сообщества и специфической многофункциональностью. И именно этот феномен исследуется в следующей главе работы В. Ивановой. Переход исследования на микро-уровень, опора в качестве источника на полевые этнографические работы различных авторов позволил В. Ивановой убедительно раскрыть природу взаимодействия монастыря (вата) и локального сообщества.

При этом автор вполне отдавал себе отчет о существенной вариативности локальных практик. Поэтому поставил задачу при рассмотрении локальных вариантов выделить своего рода инварианты, универсалии в моделях взаимодействия по линии «ват – локальное сообщество». Для реализации этой важной задачи автор последовательно анализирует все аспекты многофункционального взаимодействия монашеской общины, вата и локального сообщества.

Автор показывает, как монастырь формирует вокруг себя сложную систему социальных связей, статусов, социальную солидарность. Особое внимание уделяется культивируемой монастырем концепции *буна* (религиозной заслуги) и ее роли в структурировании локального социального порядка, поведенческих практик, отношений между монахами, монастырем и мирянами. Вместе с тем в главе показано, что монастыри не только являются центром локального сообщества, но и создают межлокальные и межрегиональные круги взаимодействия — как монахов, так и мирян.

Особое внимание уделено выстроенной тайской Сангхой многоуровневой инфраструктуре буддийского образования, оказывающей большое влияние не только на само монашеское сообщество, но и на мотивацию и поведение мирян — в условиях модернизации получение образования в системе монастырских учебных заведений становилось своего рода «социальным лифтом», механизмом территориальной и социальной мобильности. При этом особое внимание в работе уделено ограниченным возможностям мобильности для женщин в системе тайского монастырского образования.

Направления трансформации тайского монастыря в современности, в условиях глобализации и урбанизации рассмотрены в третьей главе. Отмечаются тенденции, поощряемые, в частности, государством, по все большей своего рода «социализации» монастырей и монахов — расширения

сфер их деятельности за пределы собственно культа и религиозного образования, оказания разнообразных современных «услуг» (медицинских, социальная работа и др.) местным сообществам, встраивания их в систему взаимодействия с государством. Анализируется также политизация монашества, включения отдельных его представителей и целых движений в политические процессы, развитие разнообразной общественной активности (защита прав человека, экологическая защита и пр.).

В кратком заключении подводятся итоги исследования, намечается основная линия развития тайского буддийского монастыря вата и его моделей взаимодействия с локальным и более широким — вплоть до национального — сообществом. Отмечается общий тренд последних десятилетий на расширение социальных функций монастыря и монашества.

В целом, следует отметить, что работа написана логично, четко сформулирована проблема, продемонстрировано хорошее знание отечественных и зарубежных исследований, выявлены различия в трактовках, сформулирована и аргументирована собственная точка зрения.

К недостаткам можно отнести весьма скромный уровень этнографической детализации исследования, дефицит описаний конкретных взаимодействий монастыре и общин. Однако этот недостаток описательной составляющей искупается высоким уровнем обобщающей исследовательской аналитики.

Работа заслуживает отличной оценки.

Доцент СПбГУ кандидат исторических наук Верняев И.И.